

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 июня 2021 года № 305-ЭС21-3961 (1-3)

г. Москва

Дело № А40-71749/2015

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 23 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Селигер Парк» и «Тетис Кэпитал» Д.У. закрытым паевым инвестиционным фондом «Якорь» (далее – Доверительный управляющий и ЗПИФ Якорь соответственно), а также публичного акционерного общества АКБ «Абсолют Банк» (далее – Абсолют Банк) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по делу № А40-71749/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Дмитровка» (далее – должник, общество «Дмитровка»).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Петрыкина Наталья Васильевна, а также представители:

общества «Селигер Парк» – Ганин П.В. и Титов Н.Ю. по

доверенности от 01.06.2021;

Доверительного управляющего – Клименко В.С. по доверенности от 01.04.2021;

Абсолют Банка – Лисин С.А. по доверенности от 15.06.2021 и Митрофанов Ю.А. по доверенности от 16.06.2021;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк России) – Сафонов Д.Н. по доверенности от 07.11.2018;

публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (далее – Банк Траст) – Шаповалов Д.А. по доверенности от 08.06.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсные кредиторы Сбербанк России и Банк Траст обратились с заявлениями об оспаривании сделок по переходу права собственности на объекты недвижимого имущества (находящиеся по адресу: г. Москва, р-н Западное Дегунино, ш. Дмитровское, д. 87: 1) нежилое здание, строение 3, кадастровый номер 77:09:0002025:1019; 2) нежилое здание, строение 2, кадастровый номер 77:09:0002025:1018; 3) нежилое здание, кадастровый номер 77:09:0002025:1479 (далее – здания); 4) право аренды находящегося под зданиями земельного участка, кадастровый номер 77:09:0002025:30 (далее – земельный участок)) от должника к обществу с ограниченной ответственностью «Раздолье», от общества «Раздолье» к Доверительному управляющему ЗПИФ Якорь, применении последствий недействительности сделок.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 27.08.2020 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 19.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 11.02.2021, названное определение отменено: признан ничтожным переход права собственности на здания от должника к обществу «Раздолье» и от общества «Раздолье» к Доверительному управляющему. Применены последствия недействительности ничтожных сделок в виде возврата зданий в конкурсную массу. Кроме того, признан ничтожным переход права аренды земельного участка от должника к Доверительному управляющему, применены последствия недействительности ничтожной сделки в виде возврата права аренды должнику.

Общество «Селигер Парк», Доверительный управляющий и Абсолют Банк обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить. При этом общество «Селигер Парк» и Абсолют Банк просили направить обособленный спор на новое рассмотрение, а Доверительный управляющий – оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты отменить, а Сбербанк России – оставить их без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий должником, представители общества «Селигер Парк», Доверительного управляющего и Абсолют Банка поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители Сбербанка России и Банка Траст просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты, а также определение суда первой инстанции подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в 2013 году ОАО «КИТ Финанс Инвестиционный банк» (правопродшественник Абсолют Банка) на основании кредитных договоров от 11.06.2013 № 04-1/0421к с ЗАО «Терна Полимер» и от 11.06.2013 № 04-1/0429к с АО «Петушинский металлический завод» предоставил последним кредит на общую сумму 30 млн евро.

Должник в обеспечение исполнения обязательств по возврату кредитов выдал поручительство (договоры поручительства от 11.06.2013 № 04-1/0427п, от 11.06.2013 № 04-1/0435п), а также передал спорное недвижимое имущество – здания и право аренды земельного участка под ними – в залог (договоры залога (ипотеки) недвижимого имущества от 11.06.2013 № 04-1/0422з, от 11.06.2013 № 04-1/0430з).

В дальнейшем в 2015 году (срок возврата кредитов) были совершены следующие действия:

06.03.2015 должник внес здания и право аренды земельного участка в уставный капитал общества «Раздолье» (регистрация перехода права произведена 24.03.2015), получив взамен 99,6279 %

долей этого общества (остальные 0,3721 % переданы Денисовой Л.В.);

14.03.2015 должник продал 99,6279 % долей общества «Раздолье» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Профи»;

18.03.2015 общество «Профи» продало 99,6279 % долей общества «Раздолье» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Информационные системы»;

03.04.2015 общество «Информационные системы» продало 99,627% долей общества «Раздолье» в пользу Доверительного управляющего ЗПИФ Якорь за 1,883 млрд руб.;

07.04.2015 общество «Информационные системы» приобрело у Абсолют Банка права требования по кредитным договорам (и обеспечительным сделкам) за 1,86 млрд руб.;

10.04.2015 Абсолют Банк и общество «Информационные системы» подали заявления о переводе прав залогодержателя спорной недвижимости от банка к обществу «Информационные системы», а также о прекращении ипотеки;

15.04.2015 зарегистрировано внесение изменений в отношении личности залогодержателя спорного имущества, внесена запись о прекращении ипотеки.

25.05.2015 Доверительный управляющий ЗПИФ Якорь приобрел у Денисовой Л.В. оставшуюся часть долей общества «Раздолье» (0,3721 %) и стал единственным участником данного общества;

05.06.2015 в процедуре ликвидации общество «Раздолье» передало здания Доверительному управляющему ЗПИФ Якорь в качестве ликвидационной квоты;

05.12.2017 спорные здания внесены Доверительным управляющим ЗПИФ Якорь в уставный капитал общества «Селигер Парк»;

02.03.2017 между Департаментом городского имущества г. Москвы и обществом «Селигер Парк» заключено дополнительное соглашение № М-09-013545 к договору аренды земельного участка от 15.02.1999 № М-09-013545, в соответствии с которым права и обязанности арендатора по договору аренды земельного участка перешли к обществу «Селигер Парк» с 05.12.2017.

Полагая, что спорные сделки совершены при неравноценном встречном исполнении в целях причинения вреда правам кредиторов должника, конкурсные кредиторы публичные акционерные общества «Сбербанк России» и «Бинбанк» (в настоящее время «Банк Траст»), ссылаясь на положения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 10 и 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратились в арбитражный суд с заявлениями по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 61.2, 61.3 и 138 Закона о банкротстве и исходил из того, что совокупность спорных сделок фактически свидетельствует о внесудебном обращении взыскания на заложенное имущество. Суд отметил, что Абсолют Банк имел приоритетное перед иными кредиторами залоговое требование в отношении спорного имущества; все иные кредиторы должника, даже в отсутствие оспариваемых сделок, не имели законных оснований и возможности для удовлетворения своих требований за счет этого имущества (стоимость которого была меньше размера кредитной задолженности), что опровергает доводы о вредоносности оспариваемых сделок.

Помимо этого истцами приводились доводы о том, что по итогам цепочки сделок права по кредитным договорам (и обеспечительным сделкам) были уступлены обществу «Информационные системы» (07.04.2015), которое уступило их впоследствии обществу «Профи» (22.04.2015). Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 требования общества «Профи» в размере 1 992 717 600 руб. основного долга и 136 387 840,16 руб. процентов по кредиту включены в реестр должника. Определением от 19.12.2016 общество «Профи» заменено в реестре на акционерную компанию с ограниченной ответственностью Коренто Трейдинг Груп Инк. Истцы указывали на то, что размер включенных в реестр денежных требований по кредитам не был уменьшен кредитором на сумму, соответствующую стоимости заложенного имущества, на которое обращено взыскание, что является недобросовестным. Однако судом первой инстанции отклонены названные доводы истцов на основании того, что исходя из отчета конкурсного управляющего иное имущество (помимо переданного в залог Абсолют Банку) у должника отсутствовало, в связи с чем суд счел названные доводы кредиторов не имеющими правового значения.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, указав на то, что оспариваемые сделки в своей совокупности представляли цепочку притворных сделок, целью внесения имущества должником в общество «Раздолье» не являлось участие в обществе для совместного осуществления деятельности и извлечения прибыли, выбытие из собственности должника всего недвижимого имущества по заниженной цене (3 млн руб., в то время как общество «Информационные системы» продало долю в обществе «Раздолье» Доверительному управляющему за 1,8 млрд руб.) привело к невозможности удовлетворения требований его кредиторов.

Суд счел, что переход права собственности на объекты недвижимости должника в пользу общества «Селигер Парк» через корпоративные сделки в обществе «Раздолье» и прямую сделку по

передаче прав аренды земельного участка свидетельствует о фактической аффилированности между должником, обществами «Раздолье», «Селигер Парк», Доверительным управляющим и Абсолют Банком. По мнению суда апелляционной инстанции, такая аффилированность при наличии убытков на стороне должника свидетельствует о том, что заинтересованными (контролирующими) лицами был фактически создан новый центр прибылей – утраченные активы (объекты недвижимости) внесены в уставный капитал вновь созданного общества «Селигер Парк».

При этом суд апелляционной инстанции счел ошибочными выводы суда первой инстанции об отсутствии вреда, причиненного интересам кредиторов должника в связи с реализацией прав залогового кредитора в отношении спорного имущества. Суд отметил, что по общему правилу обращение взыскания на заложенное имущество должно было привести к погашению основного кредитного обязательства в размере не ниже рыночной стоимости такого имущества. Вместе с тем в реестр включены требования компании Коренто Трейдинг Груп Инк в полном объеме.

В итоге суд пришел к выводу об отсутствии разумных экономических мотивов со стороны ответчиков при совершении цепочки оспариваемых сделок, которые, по мнению суда апелляционной инстанции, в действительности были направлены на вывод активов из конкурсной массы: Абсолют Банк получил контроль над спорным имуществом через корпоративное участие в обществах «Тетис Кэпитал» и «Селигер Парк», при этом основные обязательства были сохранены в первоначальном виде. При таких условиях суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные требования, признав ничтожными переход прав собственности на здания и права аренды земельного участка от должника к Доверительному управляющему, обязав вернуть имущество в конкурсную массу.

Впоследствии выводы суда апелляционной инстанции были поддержаны судом округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Ключевым аспектом при рассмотрении настоящего спора являлся вопрос о квалификации совокупности оспариваемых сделок. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что данные сделки представляли собою многоступенчатый процесс обращения взыскания Абсолют Банком на заложенное имущество, в то время как суды апелляционной инстанции и округа оценили данные сделки как направленные на недобросовестный вывод имущества должника во вред иным кредиторам.

В подобной ситуации, когда отношения сторон являются

сложноструктурированными и опосредуются чередой запутанных и связанных между собой сделок, правильная квалификация совокупности юридически значимых действий сторон должна осуществляться посредством сопоставления фактических обстоятельств, имевших место до инициирования оспариваемых действий, и обстоятельств, возникших после совершения сторонами всех операций.

В данном случае до совершения первой оспариваемой сделки (передачи недвижимого имущества обществу «Раздолье» в качестве взноса в уставный капитал) Абсолют Банк имел денежное требование к должнику, которое было обеспечено залогом спорного имущества. При этом, как установлено судами и не оспаривается участвующими в деле лицами, по завершении последней из оспариваемых операций залоговое имущество было включено в состав ЗПИФ Якорь, единственным пайщиком которого является Абсолют Банк.

Согласно пункту 3 статьи 11 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности.

Соответственно, с учетом того факта, что Абсолют Банк являлся единственным пайщиком, следует заключить, что имущество перешло в его собственность. Помимо этого, по итогам совершения спорных операций Абсолют Банк утратил денежные требования к группе компаний, к которой принадлежал должник.

Таким образом, имелись веские основания полагать, что в результате совершения цепочки оспариваемых сделок произошло внесудебное обращение взыскания на залог посредством передачи заложенного имущества в собственность залогового кредитора.

Вывод об обратном (в частности, что имели место самостоятельное приобретение Абсолют Банком объектов недвижимости посредством покупки доли в уставном капитале общества «Раздолье» и самостоятельная купля-продажа прав требования по кредиту входящими в группу должника компаниями, на что указывал представитель Сбербанка России) возможен при условии раздельной квалификации оспариваемых сделок. В то же время суды трех инстанций правомерно сослались на их взаимосвязанность, так как данные сделки заключены в короткий промежуток времени, опосредовали перемещение между сторонами одних и тех же объектов недвижимого имущества, имели единую цель и общую направленность.

Отклоняя доводы ответчиков относительно правовой природы спорных сделок, суды апелляционной инстанции и округа отметили,

что обращение взыскания на спорное имущество не могло иметь места, поскольку в итоге сумма уступленных цессионариям денежных прав по кредитам не была уменьшена на стоимость заложенного имущества (о чем свидетельствует последующее включение требований цессионария в реестр в полном объеме).

Действительно, по смыслу пункта 3 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации залогодержателем своих прав в отношении заложенного имущества осуществляется соразмерное погашение основного обязательства, что в данном случае не произошло. Однако, возражая против указанного вывода, представители общества «Селигер Парк» и Доверительного управляющего указывали на то, что денежные права требования были уступлены лицам (последовательно обществу «Информационные системы», обществу «Профи» и далее компании Коренто Трейдинг Груп Инк), которые не относятся к группе Абсолют Банка, а, напротив, входят в группу компаний заемщиков, как установлено судом первой инстанции. При этом судами апелляционной инстанции и округа названные доводы и выводы суда первой инстанции не были опровергнуты, равным образом истцы (Сбербанк России и Банк Траст) также не привели возражений относительно названных фактов. Исходя из этого, действия цессионариев по предъявлению ко включению в реестр требований в полном объеме не могут противопоставляться группе Абсолют Банка и в любом случае сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности последнего как залогодержателя.

Выводы же судов апелляционной инстанции и округа привели к тому, что негативные последствия незаконного поведения цессионариев были возложены на Абсолют Банк и связанных с ним лиц. Равным образом с учетом лишения Абсолют Банка статуса залогового кредитора в результате применения реституции – основная часть вырученных от продажи имущества средств будет направлена именно цессионариям (то есть фактически обогатится группа заемщиков, передавших изначально недвижимость в залог), что не соответствует целям и задачам справедливого судебного разбирательства.

Кроме того, вывод судов апелляционной инстанции и округа о злоупотреблении со стороны группы Абсолют Банка базировался на его аффилированности с группой заемщика через корпоративное участие в обществе «Раздолье», на это же ссылались представители Банка Траст и Сбербанка России. Однако этот вывод входит в противоречие с установленными самими судами фактическими обстоятельствами: как указано выше, 03.04.2015 общество «Информационные системы» продало 99,627% долей общества «Раздолье» в пользу Доверительного

управляющего ЗПИФ Якорь. Следовательно, факт одновременного корпоративного участия в упомянутом обществе Абсолют Банка (или членов его корпоративной группы) и лиц, входящих в группу заемщика, не подтверждается; напротив, произошло перемещение (трансфер) актива (доли в уставном капитале и, соответственно, спорной недвижимости) из одной группы в другую. Заключение же сделки купли-продажи само по себе никак не может подтверждать аффилированность сторон при отсутствии иных условий, указывающих на их связанность.

По этим же причинам являются ошибочными выводы судов апелляционной инстанции и округа, которые, квалифицируя спорные сделки, рассматривали факт погашения ипотеки в отношении спорного имущества (по заявлению должника и цессионария общества «Информационные системы») как обстоятельство, которое бы наступило в любом случае. Вместе с тем очевидно, что любой разумный кредитор, чьи требования обеспечены залогом, не даст согласия снять обременение до тех пор, пока не состоялось удовлетворение его требований. Соответственно, прекращение ипотеки в отношении спорного имущества может быть объяснено исключительно одновременным перемещением доли в обществе «Раздолье» (которое владело недвижимостью) в группу Абсолют Банка. В результате таких действий данная группа оставляла у себя предмет залога, отказываясь от иных денежных прав по кредиту (ввиду отсутствия у должника иных активов). Вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа залог не мог прекратиться до тех пор, пока кредитору не была предоставлена экономически ценная компенсация за невозвращенный кредит.

Исходя из этого, судебная коллегия соглашается с судом первой инстанции, который указал на то, что фактически имело место обращение взыскания на заложенное имущество, в связи с чем именно эта сделка подлежала проверке с точки зрения пороков недействительности.

Квалифицируя такую сделку на предмет наличия у нее признаков причинения вреда (статья 61.2 Закона о банкротстве) или злоупотребления правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), необходимо сопоставить размер денежных требований кредитора со стоимостью заложенного имущества, на которое обращено взыскание. Суд первой инстанции установил (и судами апелляционной инстанции и округа данный факт не опровергнут), что размер задолженности заемщиков и общества «Дмитровка» (как поручителя) по кредиту существенно превышал стоимость заложенного имущества, в силу чего не имелось условий для вывода о наличии у сделки признаков вреда, в том числе ее

направленности на недобросовестный (то есть лишенный разумного экономического основания) вывод активов. Неравноценность встречного исполнения если и имела место, то по отношению к Абсолют Банку, но никак не в отношении кредиторов должника.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно счел ошибочными доводы о необходимости применения положений статьи 61.2 Закона о банкротстве либо статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суды же апелляционной инстанции и округа в результате неправильной квалификации природы оспариваемой цепочки сделок пришли к ошибочному выводу и в части наличия у данных сделок признаков причинения вреда конкурсным кредиторам должника.

В то же время нельзя согласиться с выводами суда первой инстанции об отказе в признании цепочки сделок недействительной в полном объеме.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), если сделка с предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в статье 61.3 Закона о банкротстве, а потому доказывание иных обстоятельств, определенных пунктом 2 статьи 61.2 (в частности, цели причинить вред), не требуется.

Дело о банкротстве должника возбуждено 27.05.2015. Оспариваемая цепочка сделок совершена преимущественно в период с марта по июнь 2015 года, что соответствует периодам подозрительности, установленным положениями статьи 61.3 Закона о банкротстве. Следовательно, данная совокупность сделок могла быть оспорена как направленная на оказание предпочтения отдельному кредитору.

Учитывая отсутствие у должника кредиторов первой и второй очереди, в силу положений пунктов 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве Абсолют Банку как залоговому кредитору при обращении взыскания в процедуре несостоятельности было бы выплачено до 95 % от стоимости заложенного имущества. Следовательно, банк не может считаться получившим предпочтение в этой части (пункт 29.3 постановления № 63, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098 (2)).

Последствием недействительности взаимосвязанных сделок

могло бы стать взыскание с банка не более 5% от стоимости недвижимости, что ошибочно не учтено судом первой инстанции. При этом с возможностью признания сделки недействительной в части 5 % соглашались и податели кассационных жалоб, на это же ссылался и конкурсный управляющий.

Суды же апелляционной инстанции и округа в результате применения реституции и вовсе обязали возвратить в конкурсную массу всю спорную недвижимость без восстановления банка в правах залогового кредитора, тем самым, фактически лишив залог экономического смысла и ценности как таковых, нивелировав его обеспечительную функцию.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов общества «Селигер Парк», Доверительного управляющего и Абсолют Банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты, а также определение суда первой инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении в целях полного и всестороннего разрешения спора, применения реституции суду первой инстанции следует решить вопрос о необходимости привлечения Абсолют Банка (как лица, обратившего взыскание на залог) и общества «Селигер Парк» (как нынешнего собственника недвижимости) к участию в обособленном споре в качестве ответчиков. Кроме того, суду следует установить действительную рыночную стоимость заложенного имущества (без учета обременения) в период совершения Абсолют Банком действий по обращению взыскания на залог и, исходя из этого, разрешая вопрос о признании сделки недействительной в части получения кредитором 5 %, определить точную сумму, подлежащую взысканию в порядке реституции. Кроме того, необходимо отметить, что судебный акт об отказе в признании сделки недействительной в части 95 % стоимости заложенного имущества может являться основанием для пересмотра по новым обстоятельствам определения о включении в реестр требования цессионария в указанной части.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по делу № А40-71749/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова